

Первым неловкое молчание прервал Вэнь Цзюэ:

— Тебе нужна помощь?

— Нет, — отрезал Лу Циньянь, даже не задумавшись.

Учитывая нынешний настрой Вэнь Цзюэ, Циньянь не принял бы его услуги, даже если бы тот умолял. Впрочем, Лу был достаточно самокритичен, чтобы понимать: вероятность такого исхода равна нулю.

— Уверен? — уточнил Вэнь Цзюэ.

— Абсолютно, — Лу Циньянь оставался непоколебим.

— Что ж, раз в моих советах ты не нуждаешься, мне здесь делать больше нечего.

— Стой!

Вэнь Цзюэ ещё даже не начал подниматься с дивана, а Лу Циньянь уже выпалил это, едва не сорвавшись на крик.

Киноимператор откинулся на спинку, словно заранее предугадал такое развитие событий, и сухо бросил:

— Говори.

— Наш великий Киноимператор, неужели ты уже позабыл собственное обещание? Кто там собирался мне помочь? Не ты ли? — голос Лу Циньяня становился всё громче. Ему казалось, что сейчас правда на его стороне.

Вэнь Цзюэ, видимо, нашёл эти слова забавными. Он усмехнулся и начал медленно, шаг за шагом, надвигаться на Лу Циньяня. Тот инстинктивно попятился, но через пару шагов затылком почувствовал холодную стену. Тупик.

«Почему история вечно повторяется с такой пугающей точностью?..» — обречённо вздохнул про себя Лу, чувствуя одновременно гнев и бессилие.

Этот Вэнь Цзюэ... ну почему нельзя просто стоять и разговаривать? Обязательно лезть в личное пространство? Лу Циньянь старался держаться от него подальше, так нет же — этот человек сам идёт на сближение.

— Лу Циньянь, не забывай: ты только что сам заявил, что помощь тебе не нужна.

Вэнь Цзюэ стоял так близко, что их груди почти соприкасались. Сделай он ещё шаг — и просто прижал бы Лу к стене всем телом, лишая возможности шевельнуться. К счастью, он этого не сделал, лишь упёрся руками в стену по обе стороны от головы актёра, запирая его в узком пространстве. Лу Циньянь замер, перестав сопротивляться.

Он вдруг осознал: лучший способ справиться с Вэнь Цзюэ — не идти напролом, а поддаться. Чем меньше он будет брыкаться, тем быстрее Киноимператору станет скучно.

— Учитывая, что это я, тебе не стоит заходить так далеко. Неужели великий Киноимператор не боится папарацци? Вдруг кто-то снимет нас через окно? — Лу старался звучать непринуждённо, но, договорив, сам дёрнулся и нервно покосился на занавески.

Вэнь Цзюэ проследил за его взглядом. Шторы были задёрнуты плотно, без единой щели.

Эта мимолётная паника выдала Лу Циньяня с потрохами. Вэнь Цзюэ не был слепцом или дураком — он прекрасно видел, как тот тушует. Сначала бросает дерзкий вызов, а в следующую секунду даёт заднюю. «Забавно», — промелькнуло в голове у Вэнь Цзюэ.

Не желая больше тратить время, он в последний раз спросил, нужна ли помощь. На этот раз Лу Циньянь не стал упрячиться и ответил утвердительно.

Вэнь Цзюэ тут же отступил. Лу Циньянь проводил его таким жгучим взглядом, что на спине Киноимператора едва не прожгло дыру.

Вэнь Цзюэ слов на ветер не бросал. Он встал посреди комнаты и обернулся к Лу, который всё ещё стоял у стены, словно приклеенный. Тот заторможенно моргнул, мгновенно считал немой вопрос в чужих глазах и поспешно подошёл ближе.

Следующий час они провели, репетируя сцену от начала до конца. Вэнь Цзюэ полностью абстрагировался от реальности. Он произносил реплики чётко, попадая в интонацию каждого слова, а эмоции были выверены до мельчайших нюансов. Его владение голосом не могло не восхищать.

Конечно, Лу и раньше замечал, что Вэнь Цзюэ — мастер слова. Когда он смотрел записи их совместных дублей на мониторе режиссёра и сравнивал себя с партнёром, разница была колоссальной. Пропась, не иначе.

В такие моменты Лу Циньянь привычно занимался самоутешением: мол, тот — признанный Киноимператор с годами тренировок за плечами, а он сам — лишь новичок, популярный молодой актёр, заброшенный в индустрию на полпути. Очевидно, что между ними должна быть дистанция, иначе премию за лучшую мужскую роль дали бы Лу, а не Вэнь Цзюэ. Так что

простор для роста ещё огромен.

Однако он не мог отрицать: Вэнь Цзюэ добился своего статуса не только благодаря таланту. Он вкалывал как проклятый. Лу Циньянь пришёл к этому выводу вчера, когда от нечего делать решил изучить биографию коллеги.

Сначала он из любопытства посмотрел данные режиссёра, а затем перешёл по ссылке на страницу Вэнь Цзюэ. Список достижений последнего растянулся на целую простыню: от дебютных шагов до мирового признания и бесконечной череды наград.

Лу Циньянь интересовал в основном жизненный путь партнёра, остальное он просмотрел мельком. У него не было особого желания «понимать душу» этого человека, просто палец сам кликнул по ссылке.

Кстати, о репутации. У прежнего владельца этого тела был основной аккаунт в Weibo с двадцатью миллионами подписчиков. А ещё — твинк, «левый» профиль. Постов там было немного, но читателей — больше пятисот человек. И это были не боты, а настоящие любители жареных фактов, потому что контент в этом маленьком аккаунте был, мягко говоря, чудовищным.

Профиль назывался «Сяо Янь самый милый». На аватарке красовался очаровательный белый котенок. Но сотни записей на стене не имели с «милотой» ничего общего. Бывший Лу Циньянь использовал этот аккаунт для того, чтобы завуалированно оскорблять коллег по цеху и вступать в яростные перепалки с фанатами других звёзд.

Одним-двумя постами он умудрился настроить против себя едва ли не всю верхушку шоу-бизнеса. От него досталось и топовым айдолам, и заслуженным мастерам сцены. Лу Циньянь, который в обычной жизни светскими сплетнями не интересовался, зачитался этими «разоблачениями» против воли.

Скорее всего, о том, что за аккаунтом «Сяо Янь самый милый» стоит сам Лу Циньянь, знали единицы, а может, эта тайна и вовсе ушла в могилу вместе с прежним владельцем тела. В противном случае этот факт точно всплыл бы в списке его скандалов, но там было пусто. Значит, хейтеры, поливавшие его грязью в комментариях под этим аккаунтом, даже не подозревали, с кем переписываются.

Лу Циньянь пролистал несколько тредов, где «оригинал» собачился с фандомами. Тот мастерски троллил собеседников — даже когда на него сыпались отборные ругательства, он умудрялся отвечать колко и без мата.

«А он был хорош...» — невольно подумал Лу Циньянь. Но тут же вздрогнул. Страшно представить: ты споришь в сети с каким-то анонимным неадекватом, а это оказывается объект твоей фанатской ненависти собственной персоной.

Это открытие заставило его задуматься о том, сколько ещё секретов хранит это тело, но сделать он всё равно ничего не мог. Лу Циньянь переключился обратно на основной аккаунт. Статистика там была заоблачной — лайки, репосты и комментарии исчислялись тысячами благодаря преданности фанатов.

Изучив ещё пару постов, Лу Циньянь вышел из системы с ощущением полнейшего сюрреализма. Как человек может быть настолько разным на публике и в тени? Сложно представить, как автор книги вообще собирался «обелять» такого персонажа.

В то время хештег «Крах репутации Лу Циньяня» всё ещё висел в трендах, хотя и скатился в конец второго десятка. Но пока телефон Лу был заблокирован, количество поисковых запросов по этой теме било все рекорды, уверенно удерживая первое место. Серверы Weibo даже на время «упали» — вот насколько велик был интерес публики к его персоне. Лу Циньянь, к сожалению (или к счастью), этого триумфа хаоса не застал.

Даже Лао Ван просто констатировал факт: «Ты в курсе, что из-за тебя Weibo лёг?» Лу же, увидев себя на двадцать первом месте рейтинга, и бровью не повёл. Он равнодушно пролистал пару постов от маркетологов, нашёл их скучными и закрыл приложение. В глубине души он чувствовал смятение, но на его лице не отразилось ничего, кроме лёгкой растерянности.

Проводив Вэнь Цзюэ, Лу Циньянь наконец смог выдохнуть и опуститься на диван. Он небрежно отбросил сценарий, откинулся на мягкую спинку и потянулся всем телом.

Затем замер. Он лежал неподвижно, словно каменное изваяние, и медленно закрыл глаза. Усталость навалилась свинцовым грузом, причём не столько физическая, сколько моральная. Он всё ещё не мог взять в толк: почему он здесь? Неужели только из-за того, что его имя совпало с именем героя книги? Звучало слишком нелепо, чтобы быть правдой.

За прошедший час Вэнь Цзюэ действительно прогнал с ним всю сцену. И результат был тем же: начало шло гладко, но как только дело доходило до эмоционального взрыва, Лу Циньянь «сыпался».

Вэнь Цзюэ, будто предвидя такой финал, сохранял невозмутимость. Он не стал тратить время на упрёки, а сразу принялся разбирать ошибки. Лу слушал, кивал, но сколько из этого отложилось в голове — должен был показать следующий дубль.

Они не тратили слов впустую и раз за разом возвращались к началу. Третья попытка почти не отличалась от второй, но Вэнь Цзюэ умудрился зацепиться за едва заметный прогресс. Он заставил Лу развивать это ощущение.

Четвёртый раз, пятый, шестой... Вэнь Цзюэ ни разу не выказал раздражения, что несказанно удивляло Лу. Он понимал, что играет скверно. Раз или два — ещё куда ни шло, но семь раз

подряд наступать на одни и те же грабли... Вэнь Цзюэ славился непростым характером, и Лу Циньянь уже приготовился к заслуженной порции критики.

Однако реальность оказалась иной. Вместо того чтобы назвать его бездарностью, Вэнь Цзюэ подбодрил его.

— Соберись, — сказал он. — Наберись наглости. Ни о чём не думай, просто кости мне перемывай в кад্রে, и всё.

А после восьмого провала добавил:

— Каждая попытка лучше предыдущей. Тебе просто не хватает капли искренности, слишком закрываешься. Расслабься, и в следующий раз точно поймешь нужное чувство.

К девятому разу Лу Циньянь вымотался окончательно. Столько ошибок подряд уничтожили остатки его уверенности. Казалось, ещё одна неудача — и он просто сломается. Но он собрался с силами, кивнул Вэнь Цзюэ и пообещал себе, что этот дубль станет последним на сегодня.

— Учитель Вэнь, — позвал Лу Циньянь, когда тот уже собрался уходить. — Почему вы решили мне помочь?

Вэнь Цзюэ бросил на него холодный взгляд и ответил:

— Я помогаю себе.

Он оглядел Лу Циньяня — его тонкую фигуру и огромные, тёмные глаза.

— В конце концов, я твой партнёр. И я не хочу, чтобы между нашей игрой была такая пропасть.

Лу Циньянь смутился. В принципе, он ждал подобного ответа и мог бы промолчать, но глупость сама толкнула его под пули. Вэнь Цзюэ, чей взгляд стал ещё ледянее, вдруг усмехнулся:

— Проще говоря: мне очень нравится этот сценарий. И я не хочу, чтобы ты его загубил.

Он ожидал, что Лу Циньянь вспыхнет от гнева или лишится дара речи, но снова ошибся. Тот не разозлился. Напротив, Лу хлопнул себя ладонью по груди и твёрдо произнёс:

— Не беспокойтесь. Возможно, начало я и подпортил, но обещаю: дальше я не позволю этой истории погибнуть по моей вине.

Такой реакции Вэнь Цзюэ не ожидал. Он на секунду замер, а затем коротко бросил:

— Смотри, не забудь свои слова.

<http://bllate.org/book/17547/1711083>